

Цзюнь Сяомо намеренно подражала тому, как говорил Кэ Синьвэнь, чтобы досадить ему - в конце концов, она любила провоцировать своих врагов.

Лицо Кэ Синьвэня побагровело от ярости, потом побледнело, а потом стало болезненно-зелёным. И эти колебания в выражении его лица продолжались некоторое время, пока парень наконец не успокоился.

- Ха-ха, брат Яо любит пошутить. Откуда мне знать, что случилось с тобой и твоим боевым братом, из-за чего вы оба не смогли вернуться прошлой ночью? - Кэ Синьвэнь изобразил на лице улыбку и заскрежетал зубами.

- О. У меня почему-то сложилось впечатление, что брат Кэ, похоже, что-то знает об этом, хм... - задумчиво проговорила Цзюнь Сяомо вслух, многозначительно глядя на Кэ Синьвэня, как будто она уже открыла правду.

На самом деле, они могли бы сказать по выражению лица Кэ Синьвэня прямо сейчас, что инцидент с Зелёным Бузиным Питоном прошлым вечером имел какое-то отношение к нему! Цзюнь Сяомо прищурилась, анализируя ситуацию.

"Я буду злить и провоцировать тебя, пока ты не оступишься и не выпустишь коте из мешка!"

Проницательный взгляд Цзюнь Сяомо заставил Кэ Синьвэня почувствовать себя незащищенным и смущённым. С тех пор как он потерпел неудачу в своей уловке против Яо Мо в прошлый раз, и вместо этого даже получил "особое угощение" от магических массивов и формаций Яо Мо, Кэ Синьвэнь теперь чувствовал щепку на своём плече каждый раз, когда он сталкивался с Яо Мо.

Он никогда бы не подумал, что жалкий мастер массива на первом уровне мастерства Ци будет настолько грозным, что сам Кэ Синьвэнь будет вынужден раскрыть свои самые глубокие, самые тёмные секреты души.

Если бы не тот факт, что Цинь Линьюй придумал для него выход, о его безумии уже сообщили бы секте, а после началось бы всестороннее расследование. Но ценой помощи Цинь Линьюя было то, что теперь он стал марионеткой этого проклятого парня. Поэтому Кэ Синьвэнь сильно ненавидел причину всех своих проблем - Яо Мо!

"Нет! Я не собираюсь снова попадаться в словесные ловушки Яо Мо! Поскольку они оба не умерли, то что они могут сделать, даже если они знают, что я был тем, кто замыслил против них? Пока я отказываюсь признать это, они ничего не могут сделать против меня!" - Кэ Синьвэнь стиснул зубы, размышляя.

Как только он принял решение, Кэ Синьвэнь заставил себя успокоиться и напустить на себя фальшивую уверенность, когда он посмотрел на Цзюнь Сяомо и возразил:

- Брат Яо, что ты имеешь в виду?! Я тебя нисколько не обидел, так что не вини меня во всех несчастьях, с которыми ты сталкиваешься! Я не могу взять на себя ответственность за то, чего не сделал!

- О. Похоже, брат Кэ ничего об этом не знает... - Цзюнь Сяомо ткнула себя веером в подбородок и спокойно ответила: - Раз брат Кэ ничего не знает, то почему ты так удивился, когда увидел, что мы с братом Е вернулись, как будто то, что мы живы, было чрезвычайно тревожной вещью? Твоё выражение лица сейчас не имеет смысла, не так ли?

- Вы... вы, ребята, не возвращались всю ночь, и я предположил, что вы могли столкнуться с какой-то неприятностью или опасностью - разве это не совершенно нормальная реакция? - Кэ Синьвэнь злобно уставился на Цзюнь Сяомо.

- Ладно, это звучит едва ли сносно, - Цзюнь Сяомо утвердительно кивнула. Как только Кэ Синьвэнь вздохнул с облегчением, думая, что он едва избежал словесных ловушек, Цзюнь Сяомо снова нарушила молчание и добавила: - Это нормально - чувствовать тревогу, но брат Кэ, похоже, тоже немного нервничал... не мог бы ты объяснить нам, почему наше безопасное возвращение в лагерь заставило тебя так нервничать?

- Нер... нервничать? - сердце Кэ Синьвэня немедленно сжалось, а дыхание замедлилось, прежде чем он торопливо закричал: - С чего ты взял, что я нервничал?! Чепуха! Не смей говорить всё, что придёт тебе в голову, не подумав об этом!

- Хе-хе, брат Кэ, тебе не кажется, что твоё нынешнее выражение лица можно назвать нервным? - Цзюнь Сяомо сделала несколько шагов вперёд и, обойдя Кэ Синьвэнь, неторопливо произнёс: - Прямо сейчас я вижу крепко сжатые кулаки брата Кэ, голову, полностью покрытую каплями пота, брат Кэ заикается при каждом своём заявлении и даже намеренно повышает голос на меня. Всё это, по-видимому, очень характерно для "нервного" вида, не так ли?

- Пфф... - не удержался от смеха один из учеников. Этот ученик знал, что его смех был довольно неуместным, но он ничего не мог с собой поделать - описание Яо Мо точь-в-точь соответствовало каждому из действий Кэ Синьвэня прямо сейчас. Это было совершенно комично!

Кэ Синьвэнь свирепо уставился на боевого брата, который издал этот смешок, заставив того немедленно отпрянуть в шоке. Этот ученик мгновенно закрыл рот и больше не осмеливался издать ни звука.

"Боевой брат Кэ выглядит действительно страшно, когда носит такое злобное выражение на лице..." - подумал про себя ученик.

Кэ Синьвэнь глубоко вздохнул, сильно подавляя желание разорвать Яо Мо на части прямо в этот момент, прежде чем он изменил свой тон голоса и тепло заговорил:

- Я просто очень беспокоился за вас, ребята. И именно поэтому я был чрезвычайно тронут и взволнован, увидев, что вы благополучно вернулись. Это было выражение эмоционального волнения на моём лице. Пожалуйста, не делай ошибочных выводов, брат Яо.

Мышцы на лице Кэ Синьвэня слегка дрогнули, когда он попытался изобразить "дружелюбное" выражение. Но в конце концов его ненависть к Цзюнь Сяомо зашла слишком далеко, и выражение лица молодого человека стало совершенно неуместным, как будто его лицевые мышцы сводило судорогой.

Цзюнь Сяомо раскрыла веер и обмахнулась им в учтивой и очаровательной манере, когда она ответила:

- Я хотел бы отнестись к тебе снисходительно и свободно интерпретировать твоё выражение лица как "эмоциональное возбуждение". Но я просто не уверен, что наши отношения находятся на таком уровне. Совсем недавно между нами было даже некоторое недопонимание, есть не сказать враждебность. Так что я действительно не могу понять, почему брат Кэ был так эмоционально взволнован, увидев, что мы с братом Е благополучно вернулись. Разве ты не должен ненавидеть нас до глубины души, надеясь, что я погибну в следующую же секунду? Разве я не прав, брат Кэ?

- Ты... ты... - Цзюнь Сяомо разоблачила сокровенные мысли Кэ Синьвэня своим объяснением, и это заставило Кэ Синьвэня временно лишиться дара речи.

"Неужели этот Яо Мо пришёл сюда только для того, чтобы залезть мне под кожу и выступить против меня?! Когда я вступал с ним в откровенный разговор, он ходил вокруг да около и запутывал меня своими коварными словами; а теперь, когда я хочу говорить с ним более тактично, он решает отбросить всякую притворную вежливость!"

Кэ Синьвэнь был так взбешён Яо Мо, что у него чуть не вздулись вены.

Цзюнь Сяомо продолжала обмахиваться веером, завершая всё это последним ударом, произнося с оттенком глубокого чувства:

- По правде говоря, брат Кэ, то, как ты ведёшь себя сейчас, заставляет меня чувствовать себя лицемером...

В этот момент Кэ Синьвэнь был совершенно ошеломлён и потерял дар речи. Он мог только смотреть на Цзюнь Сяомо широко раскрытыми глазами, которые так сильно выпучились, что парень выглядел почти как милая маленькая разъярённая лягушка.